

КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕАЛИЙ

COGNITIVE AND LINGUODIDACTIC ASPECTS OF STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF CULTURE-SPECIFIC ELEMENTS

L. Chistyakova

Summary: Within the framework of the cognitive approach, culture-specific element are considered as representatives of culture, which play a crucial role in shaping the language picture of the world. Russian realities and their German correspondences, identifying common and different semantic components will help to draw a conclusion about the similarities and differences in the German and Russian language pictures of the world.

Keywords: culture-specific element, language picture of the world, structural and semantic analysis, semantic component.

Чистякова Людмила Александровна

*К.филол.н., доцент, Елецкий Государственный
Университет им. И.А. Бунина
luchis@mail.ru*

Аннотация: В рамках когнитивного подхода реалии рассматриваются как репрезентанты культуры, играющие важнейшую роль в формировании языковой картины мира. Компонентный анализ русских реалий и их немецких соответствий, выявление общих и различных семантических компонентов поможет сделать вывод о сходствах и различиях в немецкой и русской языковых картинах мира.

Ключевые слова: лингвострановедческая реальия, языковая картина мира, структурно-семантический анализ, семантический компонент.

Современные ученые О.С. Лилюкович в публикации «Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции» [8], Л.В. Мосиенко в статье «Лингвокультурологическая проблема классификации реалий» [9] отмечают отсутствие однозначной дефиниции термина «реалия», в том числе, с учетом функционирования в научном обороте многочисленных родственных понятий (безэквивалентная лексика, экзотизм, лакуна, фоновые слова и т.д.).

Отличающийся высокой частотностью употребления в лингвистических и культурологических научных трудах термин реалия до недавнего времени рассматривался, главным образом, с двух позиций: с позиции переводоведения (проблема адекватной передачи средствами иностранного языка) и с позиции лингвострановедения (проблема классификации и функционирования в речи).

В переводоведении проблема реалий исследована на материале разных языков, в основном европейских, в работах А.В. Фёдорова (1983), Л.Н. Соболева (1952, 2018), А.Е. Супруна (1958), Ж. Мунена (1965), И. Левого (1974), а также С. Влахова и С. Флорина (1988, 2009), А.Д. Швейцера (1988, 2011), в современных трудах Л.Л. Нелюбина (2003), Г.Т. Хухуни (2007).

Лингвострановедческий аспект реалий проанализирован в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (1980), Г.Д. Томашина (1997), С.Г. Тер-Минасовой (2000),

Н.Л. Новиковой (2003). А.А. Кретов и Н.А. Фененко разработали лингвистическую теорию реалий (2013).

В рамках новой научной парадигмы реалии, хранящие информацию о культурном коде нации, рассматриваются как репрезентанты культуры. Реалии как носители колорита, зримые языковые элементы национального своеобразия рассматриваются в трудах Й. Вайсгербера (многократно цитируемый в современных исследованиях «Родной язык и формирование духа»), М.Л. Вайсбурд, Вл. Россельса. Исследование когнитивной функции языка относится к актуальным направлениям современной лингвистики. Языковая картина мира преобразует восприятие мира и накладывает отпечаток на то, как человек видит себя и окружающую среду. Учитывая национально специфический характер реалий, можно предположить исключительно важную роль этой категории лексики в формировании национальной языковой картины мира.

Отмечая множество подходов и дефиниций этого термина, сошлемся на определение Вагановой: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [1:22]. По мнению исследовательницы, «языковая картина мира как единый «живой организм» четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой» [там же]. Она определяет:

1. особый набор звуков и звуковых сочетаний;
2. особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка;
3. просодические характеристики речи;
4. словарный состав;
5. словообразовательные возможности языка;
6. синтаксис словосочетаний и предложений;
7. паремиологический багаж. [1]

Языковая картина мира обуславливает суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковую систему. [1] Согласно приведенной схеме, реалии наряду с другими словами в системе вокабуляра относятся к «единицам четвертого уровня», но по своей значимости занимают первые позиции. «Из всех уровней языковой структуры наиболее тесная и яркая связь языка и национальной культуры проявляется в области лексики и фразеологии», - справедливо замечает Д.Г. Мальцева [9:22].

Различие языков на уровне слова состоит в том, что слова, обозначающие в разных языках одни и те же предметы, могут иметь разную внутреннюю форму. Проиллюстрируем это на достаточно простом примере. В начале весны, в канун Великого поста и в Германии, и в России проходят традиционные многодневные празднования, обозначаемые в русском языке словом «масленица», а в немецком «Karneval» или «Fasching». Наличие фоновых знаний или обращение к лингвострановедческим справочникам позволяют выделить основные компоненты значения слов.

В значении русского слова «масленица» можно выделить следующие семы:

1. Языческое происхождение (встреча весны, начало полевых работ).
2. Связь с главным христианским праздником Пасхи.
3. Длительность в одну неделю.
4. Отдельная тематика для каждого дня (понедельник - «встреча», вторник - «заигрыш», среда «лакомства», четверг - «широкая масленица», пятница - «к теще на блины», суббота - «проводы», воскресенье - «Прощеный день»)
5. Массовые народные гуляния.
6. Сожжение соломенной куклы Масленицы.
7. Ежедневное выпекание блинов.

В значении немецкого «Karneval»:

1. Связь с языческим ритуалом изгнания зимы.
2. Длительность - с 11 ноября до Великого поста, установленного христианской церковью.
3. Установленная последовательность основных событий: торжественное открытие (StichtagdesKarnevals), праздник Трех Королей (Drekönigfest), заседания карнавалных обществ (Karnevalsitzung), карнавалы шествия, заключительная праздничная

неделя, Розовый понедельник (Rosenmontag), Пепельная среда (Achermittwoch), в сельской местности - сожжение чучела Зимы.

4. Массовые гуляния
5. Региональные особенности (AachenerKarneval, KölnerKarneval, DüsseldorferKarneval, MünchenerFaschung, schwäbisch-alemannischeFasnet).

В результате сравнение можно установить наличие следующих общих семантических компонентов в словах «масленица» и «карнавал»:

1. Праздничное событие.
2. Многодневный праздник.
3. Массовые гуляния.
4. Языческое происхождение.
5. Предшествование Великому посту в настоящее время.

Различие в значениях представлено меньшим количеством сем: непереносимое сожжение чучела Масленицы (в Германии - преимущественно в сельской местности) и обязательное приготовление блинов - входят в семантическую структуру русского слова «масленица», значительные региональные различия (вплоть до названия - Karneval, Fasching, Fasnet) и известная соревновательность (кельнский и дюссельдорфский карнавалы) - дополняют значение немецкой лексики «Karneval».

Анализ сходных компонентов приводит к сравнению процесса перехода от языческих традиций к христианским на историческом уровне, констатации неизменной потребности человека в шумных праздниках перед длительной работой или постом с точки зрения психологии и так далее. Различия в семантической структуре позволят оценить важность единства или подчеркнутого своеобразия (обособленности) традиций, обрядов, сознания в пределах целого народа или отдельных регионов страны, отношение к угощению и тому подобное.

Сравнение по структурно-семантическому признаку русских и немецких реалий с применением методов компонентного и контекстуального анализа, выявление общих и различных семантических компонентов позволят выделить реалии, содержащие в семантической структуре наибольшее количество мультикультурных (общекультурных) компонентов и составить перечень концептуально значимых реалий на русском и немецком языках. Их сравнительно-исторический, статистический анализ поможет сделать вывод о сходствах и различиях в немецкой и русской языковых картинах мира.

Исследование таких качественных различий на языковом материале реалий может стать предметом анализа и в процессе преподавания иностранного языка. С точки зрения лингводидактики, такая работа на занятиях по иностранному языку представляется творческим,

продуктивным процессом освоения своего и чужого культурного пространства и формирования вторичной языковой личности в результате обогащения картины мира, сформированной родным языком, иноязычными концептами. Преподавание иностранного языка имеет в наше время прочное методологическое обоснование в современных лингвистических теориях о связи языка и мышления, языка и культуры. Впервые высказанная немецким ученым конца 18 - начала 19 века В. Гумбольдтом идея о тождественности языка и духа народа получила развитие и в европейской, и в отечественной науке. „Отец современной философии языка» [12:97] говорил и роли иностранного языка: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира» (Гумбольдт; цит. по [13:131]. Л. Вайсгербер рассматривает язык как фактор формирования мышления, считая, что «из общего владения языков члены одного языкового сообщества

черпают значительную однородность основ мышления и форм выражения». [2:105] . В введении к истории немецкого языка В.М. Жирмунский говорит: «Каждый язык должен изучаться в тесной связи с историей народа, который был и является создателем и носителем данного языка». [6:13] Способность языка фиксировать и сохранять информацию о реальности, постигаемой человеком и той общностью людей, к которой индивид принадлежит, отмечают в исследованиях Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [3]. «Средством проникновения в инородную культуру со всеми ее национально-этническими и социально-классовыми особенностями» называет язык Д.Г. Мальцева [9:21].

Таким образом, применение сравнительного подхода к изучению реалий в аспекте структурно-семантического анализа будет способствовать, с точки зрения когнитивного лингвистического подхода, выявлению их роли в формировании языковой картины мира и воспитанию вторичной языковой личности в лингводидактическом рассмотрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Е.Г. Ваганова. Языковая картина мира: онтологический анализ // Филологические науки: Наука о человеке: гуманитарные науки. Омск. 2015. №1(19). С.20-29.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем.; вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Серия «История лингвофилософской мысли».. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2004. - 232 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. М., 1990. — 246с.
4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. — Изд. 4-е- М.: «РВалент», 2009. 360 с.
5. Вторушина Ю.Л. Формирование межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка: на материале преподавания английского языка с использованием народного фольклора: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00. Московск. пед. гос. ун-т. - М. [б.и.], 2007. 218с.
6. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. 300с.
7. Кретов А.А. Лингвистическая теория реалий // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С.7-13.
8. Лиликович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 101-104.
9. Мальцева Д.Г. Лингвострановедческий аспект в процессе изучения и преподавания немецкого языка // Ярославский педагогический вестник. 2000. №1(23). С. 21-27.
10. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 155-161.
11. Оленев С.В. Изучение родного языка как формирование языковой личности // Социогуманитарный вестник. 2010. №4. С. 84-90.
12. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство // Вопросы языкознания. 2001. №3. С. 96-25.
13. Селеменова О.А. Формирование концепции языковой картины мира в работах отечественных и зарубежных лингвистов конца XVIII – начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1(12). С. 130-134.

© Чистякова Людмила Александровна (luchis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»